

Вклад ESG факторов стратегий российских компаний в инновационном развитии субъектов РФ

Хуторова Н.А., к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности
ФГБОУ ВО Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, Москва, Россия

Газизова А.В., аспирант РАНХиГС при Президенте РФ, ведущий инженер по
разработке Сбербанк России, Москва, Россия

Газизов Д.Н., архитектор данных, Аналитический центр при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В данной статье анализируются мировые тенденции перехода бизнеса и регионов к устойчивому развитию. Это включает в себя нефинансовую публичную отчетность и стратегическое направление инновационного развития с учетом устойчивости факторов ESG. В работе представлены последние оценки субъектов РФ, истории успеха и лучшие практики ESG-инвестиции, а также инновационные разработки крупных российских компаний. В рамках исследования были сформулированы рекомендации по усилению деятельности российских предприятий и субъектов РФ в сфере устойчивого развития при учёте ESG-факторов.

Ключевые слова: риск, неопределенность, управление рисками, риск-менеджмент, экономическая безопасность, устойчивое развитие, ESG, инновации, инновационное развитие, региональное развитие.

The role of ESG factors in the strategies of Russian companies in the innovative development of the subjects of the Russian federation

Khutorova N.A., Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Gazizova A.V., Postgraduate student of RANEPA under the President of the Russian Federation, Leading Development Engineer Sberbank of Russia, Moscow, Russia

Gazizov D.N., Data Architect, Analytical Center under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Annotation. This article analyzes global trends in the transition of business and regions to sustainable development. This includes non-financial public reporting and the strategic direction of innovative development, taking into account the sustainability of ESG factors. The paper presents the latest assessments of the subjects of the Russian Federation, success stories and best practices of ESG investments, as well as innovative developments of large Russian companies. As part of the study, recommendations were formulated to strengthen the activities of Russian companies and regions in the field of sustainable development, taking into account ESG factors.

Key words: risk, uncertainty, risk management, risk management, economic security, sustainable development, ESG, innovation, innovative development, regional development.

Важность данного исследования обуславливается современным вектором развития экономики РФ в условиях снижения внутренних экологических, социальных и геополитических границ устойчивости, а также усилением внешней нестабильности. Сложность вопроса возникает не только из-за нарастания экологических рисков, неуклонного износа социальной инфраструктуры, истощения потенциальных ресурсов существующих отраслей в экономическом пространстве, но и из-за увеличения системной эксклюзивности. Возможные меры по приостановлению отрицательной динамики лежат на уровне регионального развития. Так, например, рост темпа разработки новых месторождений полезных ископаемых тесно связан с усилением нагрузки на окружающую среду, отсутствием финансирования,

технологической отсталостью компаний, нестабильностью рынка и геополитическим противостоянием. Экологический фактор стал набирать влияние. В то же самое время поддержка развития регионов и предпринимательства требует осуществления крупных инфраструктурных проектов, а также диверсификации экономической структуры и формирования квалифицированного человеческого капитала в рамках региональных макропроизводственных процессов. Воплощение в жизнь подобных задач крайне необходимо, но не осуществимо в долгосрочном горизонте развития событий при текущей модели экономического развития субъектов и предприятий.

Материалы и методы. В методологической основе работы заложены базовые тезисы и принципы концепций устойчивого, зеленого и биоэкономического развития применительно к новым методам ESG-управления. Теоретико-методологические основы статьи заключаются в российских и иностранных научных исследованиях в сфере экономики природопользования. Принципы исследования факторов, которые влияют на материализацию принципов устойчивого развития, нашли отражение в работах российских и зарубежных ученых и практиков. Так среди них стоит отметить исследования Тагарова Б.Ж.[1], а также работу Гагариной Г. Ю. и др., акцентированную на устойчивое развитие регионов[2]. Изучению критериев устойчивости, используемых при разработке современных показателей корпоративной ответственности посвящено исследование Дробот Е.В. и Макарова И.Н. [3]. Вопрос инновационного развития субъекта в своей работе прорабатывали Смирнов В.В. и Мулендеева А.В., предложив принципиально новый набор методологических инструментов, дающих возможность комплексной оценки регионального развития в контексте устойчивого развития [4]. В ряде работ исследуется влияние степени цифровизации ключевых секторов экономики на общий уровень регионального развития и уровень его устойчивости, отмечается тесная связь устойчивого развития и экономической безопасности региона[6,7,8,].

В основу данной работы легли материалы официальных отчетов, в т.ч. нефинансовые публичные отчеты российских компаний (ПАО «Северсталь» и ПАО «СИБУР Холдинг»), оценка рейтингов ESG, отчетные данные субъектов РФ [9,10].

Основной гипотезой данного исследования стало предположение, что для выхода на траекторию устойчивого развития российским регионам надлежит интегрировать подходы ESG, активно используемые в практике крупных компаний, интегрировать их в стратегию социально-экономического развития. Данные предположения не теряют своей актуальности в текущей геополитической обстановке, в отсутствии иностранного инвестиционного капитала, оборудования и технологий, а также закрытия доступа к европейским рынкам сбыта. Принимая во внимание сохраняющиеся диспропорции в развитии регионов и сложность реализации проектов с длительными сроками окупаемости новые подходы ESG могут быть реализованы субъектами РФ через национальные проекты.

Целью работы является разработка новой теоретико-методологической базы и механизма оценки и управления инновационным развитием субъектов и предприятий на основе ESG-факторов. В этом контексте значимыми научными задачами станут концептуальное, методологическое и аналитическое обеспечение трансформации управления ESG из вызовов в возможности. Это также станет отправной точкой для последующих изменений инновационных моделей развития предприятий и регионов.

На основе исследования ESG практик ведущих российских компаний можно утверждать, что внедрение подходов ESG может оказывать позитивное влияние на инновационное развитие субъектов РФ через следующие механизмы:

- Экологические факторы могут стимулировать развитие экологически чистых технологий и продуктов, что в свою очередь может способствовать повышению конкурентоспособности компаний и регионов.

- Социальные факторы, такие как обеспечение безопасности труда и прав работников, могут повысить уровень доверия и лояльности со стороны общества и инвесторов, а также привлечь талантливых работников и специалистов.

- Управленческие факторы, включая эффективное управление ресурсами, прозрачность бизнес-практик, могут улучшить репутацию компаний и способствовать привлечению инвестиций.

Также возможно, что компании, учитывающие ESG-факторы в своей стратегии, могут получать преимущества при государственных закупках и получении государственных субсидий. Однако необходимо отметить, что в России пока мало компаний, активно учитывающих ESG-факторы в своей деятельности, и многие из них сталкиваются с проблемами, связанными с отсутствием механизмов контроля и соблюдения стандартов.

Российские компании активно используют постоянно совершенствующиеся инструменты ответственного финансирования с использованием ESG-факторов, расширяя охват финансовых институтов.

В зарубежных странах, достигших устойчивого экономического развития, изменения в институциональных условиях побудили компании продвигать устойчивое развитие с учетом факторов ESG, и этот качественный подход нашел отражение в стратегиях корпоративного развития [11, 12, 13]. В Российской Федерации подобная политика типична, прежде всего, для крупных компаний, работающих не только на внутренний, но и на зарубежный рынок. Изначально российские корпорации были больше заинтересованы в иностранных инвестициях, что заставляло их внедрять в свою практику ESG-факторы. Сейчас, в состоянии геополитической напряжённости, это отошло на второй план, но внедрённые практики ESG продолжают влиять на деловую репутацию компаний и, как следствие, государственное финансирование.

При анализе статистики по инвестиционной активности в субъектах РФ рассматривались данные рейтинговых агентств АК&М и RAEX, позволяющие оценить ситуацию по ESG-факторам в разрезе компаний. Рейтинговый анализ охватывает 7 показателей в области устойчивого развития организации (табл. 1).

Рейтинговая шкала показателей в области устойчивого развития

Уровень рейтинга	Показатель	Баллы
RESG 1	Наивысшая степень раскрытия в отчетах информации об устойчивом развитии	95,3–80
RESG 2	Высокая степень раскрытия в отчетах информации об устойчивом развитии	79,9–65
RESG 3	Достаточная степень раскрытия в отчетах информации об устойчивом развитии	64,9–50
RESG 4	Приемлемая степень раскрытия в отчетах информации об устойчивом развитии	49,9–35
RESG 5	Удовлетворительная степень раскрытия в отчетах информации об устойчивом развитии	34,9–20
RESG 6	Недостаточная степень раскрытия в отчетах информации об устойчивом развитии	19,9–0

Источник: данные рейтингового агентства RAEX-Europe за 2021 год. URL: (https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/) (дата обращения: 28.02.2023).

В России на протяжении уже нескольких лет проводится независимая оценка и формируется ESG рейтинг, как компаний, так и регионов. Агентство RAEX-Europe формирует ESG-рейтинг регионов РФ, позволяющий дать оценку качеству государственного управления, экологическим и социальным рискам по единой шкале. Исследование показало, что лидирующие позиции рейтинга 2021 года занимают Ленинградская область, Санкт-Петербург и Москва. Вторую тройку составляют Республика Татарстан, ХМАО-Югра и Липецкая область. В третью тройку регионов входят такие регионы, как Курская, Тюменская и Свердловская области. Десятку завершает Московская область (табл. 2)¹.

Данное исследование используется не только для ранжирования субъектов РФ по ESG-рisku, но также и для оценки готовности регионов к экономическим кризисам и падению цен на нефть, обусловленным COVID-19 и геополитической напряженностью.

Большинство крупнейших представителей российских предприятий придерживаются принципов устойчивого развития и осознают социальную

¹ Данные рейтингового агентства RAEX-Europe за 2022 год. URL: (https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/) (дата обращения: 28.02.2023).

ответственность за влияние своих решений на качество жизни общества. Они также признают, что сокращение технологического влияния на окружающую среду может не только улучшить качество жизни людей, но и способствовать конкурентоспособности бизнеса. Крупные организации стремятся достигнуть баланса между экономическим ростом и сохранением экосистем, а также придерживаются приоритета баланса между экономической, экологической и социальной деятельностью при определении целей корпоративного развития.

Таблица 2

ТОП-10 российских регионов России по ESG-факторам

Регион/Позиция	E	S	G
Ленинградская область	13	9	3
Санкт-Петербург	54	4	2
Москва	37	5	5
Республика Татарстан	61	16	1
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	48	8	4
Липецкая область	7	14	24
Курская область	11	21	13
Тюменская область (без автономных округов)	24	17	7
Свердловская область	15	25	11
Московская область	36	6	34

Источник: данные рейтингового агентства RAEX-Europe за 2021 год. URL: (https://raex-r.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/) (дата обращения: 28.02.2023).

Крупнейшие предприятия существенно влияют на состояние регионов своего присутствия, поэтому необходимо составить общее видение с управляющими органами субъекта по вопросам регионального развития. Связь с местной властью и местным населением становится важным фактором в деятельности организации. [14, 15,16].

Разберём этот факт на опыте крупнейших предприятий России. Одним из успешных примеров является работа ПАО «Северсталь» в сфере устойчивого и инновационного развития. Так, в 2020 году Северсталью были подписаны соглашения о взаимодействии с восемью субъектами РФ, в которых ведётся

деятельность компании. В том же году рейтинговым агентством АК&М было впервые присвоена «Северстали» оценка RESG 1, что является наивысшей степенью раскрытия информации об устойчивом развитии в публичных нефинансовых отчетах.

Отчет фокусируется на ESG-политике и долгосрочных планах компании в области устойчивого развития. Представленная динамическая статистика показывает снижение негативного влияния деятельности корпорации на использование природных ресурсов, сокращение энергопотребления и развитие инновационной деятельности (табл. 3)².

Таблица 3

Динамика выбросов парниковых газов в области охвата 1 и 2 по Группе компаний «Северсталь»

Показатель выбросов	Выбросы парниковых газов, млн т CO ₂ -экв.				
	2017	2018	2019	2020	2021
Выбросы, всего	26,1	26,2	26,5	26,4	28,8
в том числе по категориям:					
стационарное сжигание топлива	13,1	13,0	13,2	13,6	13,4
мобильное сжигание топлива	0,5	0,5	0,5	0,4	0,5
промышленные процессы	9,2	9,3	9,5	9,6	12,0
фугитивные выбросы	3,3	3,5	3,3	2,8	2,9
Выбросы область охвата 2, всего	1,5	1,6	1,6	1,5	1,8
в том числе по методу оценки:					
по рыночному методу	1,5	1,6	1,6	1,5	1,8
по региональному методу	1,5	1,6	1,6	1,5	1,8
Выбросы область охвата 1 и 2, всего	27,56	27,8	28,1	27,9	30,6
в том числе по парниковым газам в CO ₂ -экв.:					
CO ₂	24,2	24,3	24,8	25,1	27,7
CH ₄	3,3	3,4	3,3	2,7	2,9
N ₂ O	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04
ПФУ, ГФУ, SF ₆ , NF ₃	н/п, н/с	н/п, н/с	н/п, н/с	н/п, н/с	н/п, н/с

Источник: Отчет об устойчивом развитии ПАО «Северсталь» за 2021 год. URL: https://severstal.com/upload/iblock/114/SR_Severstal_2021_RU.pdf (дата обращения: 28.02.2023).

² Отчет об устойчивом развитии ПАО «Северсталь» за 2022 год. URL: https://severstal.com/upload/iblock/114/SR_Severstal_2021_RU.pdf (дата обращения: 28.02.2023).

Благодаря тому, что Северсталь активно спонсирует проведение НИОКР, в фундаменте стратегии компании лежат инновации. Динамику финансирования данного направления можно увидеть на рис. 1.

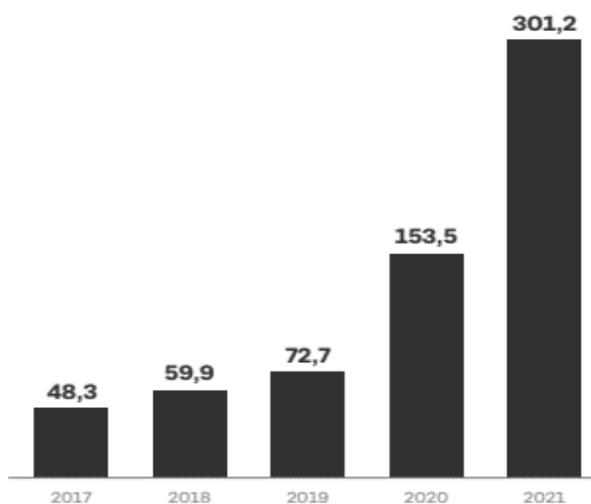

Рис. 1 – Объёмы финансирования НИОКР ПАО «Северсталь», млн руб.

Источник: Отчет об устойчивом развитии ПАО «Северсталь» за 2022 год. URL: https://severstal.com/upload/iblock/114/SR_Severstal_2021_RU.pdf (дата обращения: 28.02.2023).

В ПАО «Северсталь» создали экосистему, которая направлена на внутреннее развитие компании и управление инновациями. Она предусматривает исследование новейших инновационных тенденций, координацию с профильными вузами и научным сообществом. Также компанией был создан корпоративный венчурный фонд Severstal Ventures, инвестирующий в проекты, использующие новейшие технологии металлургической промышленности, такие как водородные технологии, декарбонизация и др.

Ещё одним успешным примером устойчивого развития и инноваций является компания ПАО «СИБУР Холдинг». Она, присутствуя в 22 российских регионах, подписала соглашения о социально-экономическом сотрудничестве с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким АО, Тюменской, Амурской областью.

В 2019 году компанией разработана и принята Стратегия устойчивого развития до 2025 года, охватывающая следующие сферы:

- ответственное предпринимательство;
- защита окружающей среды;
- общество и партнёрство;

- «устойчивый» продуктовый портфель;
- снижение негативного воздействия на климат.

Анализ данного отчёта демонстрирует, активную реализацию СИБУРом ESG- политики. Наиболее существенные ESG-факторы представлены в табл. 4.

Таблица 4

Динамика основных ESG-факторов ПАО «СИБУР-Холдинг»

Экологические показатели	Единица измерения	2018	2019	2020	2021
Индекс энергоемкости	млн ГДж	146,6	130,8	161,8	181,5
Прямые выбросы парниковых газов (Score 1), включая:	млн т CO ₂ -экв.	9,4	9,7	10,6	11,3
CO ₂	млн т CO ₂ -экв.	9,1	9,5	10,4	11,1
Индекс воздействия на окружающую среду	%	3,5	3,4	3,1	2,6
Социальные показатели	Единица измерения	2018	2019	2020	2021
Вредные производственные объекты	шт.	148	132	132	129
Инвестиции на мероприятия по охране труда, в том числе:	млн руб.	1 812	1 127	1 502	1 703
Мероприятия по охране труда	млн руб.	596	604	1 375	1 241
Управленческие показатели	Единица измерения	2018	2019	2020	2021
Доля руководящих органов, ознакомленных с методами противодействия коррупции	%	100	100	100	NA
Доля сотрудников, ознакомленных с методами противодействия коррупции	%	100	100	100	NA
Количество подтвержденных случаев коррупции	шт.	0	0	0	0
Совокупная сумма денежных штрафов за несоблюдение нормативных требований в социальной и экономической сферах	млн руб.	0	0,76	0,1	0,6
Общее количество обращений по горячей линии	шт.	NA	84	155	155
Доля ответов на поступившие обращения	%	NA	100	100	100

Источник: Отчет об устойчивом развитии ПАО «СИБУР-Холдинг» за 2021 год. URL: <https://www.sibur.ru/ru/search/?search=ESG> Банк Данных (дата обращения: 28.02.2023).

Анализ динамики факторов ESG, в целом, демонстрирует результативную управленческую систему СИБУРа.

Научная работа компании ведётся в инновационных кластерах Томска, Воронежа, Перми, и Красноярска. Ключевой вектор инноваций — технологий замкнутого цикла в целях решения вопроса переработки пластиковых отходов и поиска альтернативных источников сырья.

Руководством холдинга установлены стержневые направления НИОКР до 2030 года:

- исследование и применение технологий поглощения и обезвреживания углекислого газа;
- перераспределение рудных ресурсов СИБУРа и их вторичная переработка;
- разработка, внедрение и продажа новых полимерных материалов, повышающие эффективность производственного процесса;
- утилизация отходов производства, особенно отходов полимеров, во вторичных химических процессах.

Выводы. Стратегии устойчивого развития крупных компаний могут оказать значительное влияние на развитие регионов России.

Во-первых, компании, следующие стратегиям устойчивого развития, чаще всего уделяют внимание экологическим и социальным аспектам своей деятельности, что может способствовать повышению качества жизни населения и защите окружающей среды в регионах.

Во-вторых, развитие крупных компаний может привлечь инвестиции и способствовать развитию местной экономики. Например, компании могут развивать производство в регионах, обеспечивать рабочие места и налоговые поступления. Это в свою очередь может стимулировать рост других отраслей экономики региона.

Наконец, компании, следующие стратегии устойчивого развития, могут быть более заинтересованы во взаимодействии с государственными и общественными организациями, что может способствовать развитию партнерских отношений между бизнесом, властью и обществом в целом.

Таким образом, можно сказать, что стратегии устойчивого развития крупных компаний могут оказать положительное влияние на развитие регионов России, способствуя улучшению экологической ситуации, повышению качества жизни населения и развитию экономики.

Учитывая современные реалии и меняющуюся климатическую повестку, крупные компании должны обеспечить свое развитие с учетом ESG-факторов, следовать лучшим отечественным и зарубежным практикам, соблюдать требования инвесторов и партнеров.

Однако основной проблемой является продвижение факторов ESG в деятельности средних и малых компаний, которые зачастую невосприимчивы к нововведениям в данной сфере.

Согласно исследованиям «Эксперт РА», более 80% российских предприятий имеют свои собственные стратегии устойчивого развития, прошедшие оценку агентства. При этом только 4% из них используют в своей деятельности эти стратегии [3].

Именно поэтому для приумножения количества российских компаний, реализующих стратегии устойчивого развития с учетом ESG-факторов, предлагается сделать следующее:

1. Проводить информационную работу среди бизнес-сообщества о преимуществах и возможностях внедрения практик устойчивого развития, а также о последствиях не внедрения таких практик.

2. Поддерживать компании, которые внедряют практики устойчивого развития, предоставляя им финансовые и кадровые ресурсы, помогая в их продвижении на рынке.

3. Вводить законодательные и нормативные механизмы, которые будут стимулировать компании к внедрению практик устойчивого развития, например, налоговые льготы или субсидии на экологичные производства.

4. Организовывать взаимодействие между компаниями, экспертами и государственными структурами для обмена опытом и разработки общих стратегий устойчивого развития.

5. Включать темы устойчивого развития в учебные планы вузов и школ, чтобы обеспечить будущее поколение специалистов, которые будут готовы работать в компаниях, осуществляющих устойчивый развитие.

6. Реструктуризировать финансовую систему в направлении перехода к ответственной инвестиционной политике на корпоративном и региональном уровнях;

7. Поощрять заемщиков российских банков к развитию устойчивых российских финансовых рынков, а также к реализации стратегий устойчивого развития и проектов финансирования, учитывающих факторы ESG, на территориях своего присутствия.

Все эти меры помогут увеличить количество компаний, использующих стратегии устойчивого развития, что будет способствовать сохранению окружающей среды, развитию экономики и улучшению качества жизни людей.

Библиографический список:

1. Тагаров Б.Ж. Факторы, влияющие на внедрение принципов устойчивого развития в развитых и развивающихся странах // Экономические отношения. – 2021. – № 2. – с. 425-438. – doi: 10.18334/eo.11.2.112084.

2. Гагарина Г.Ю., Чайникова Л.Н., Архипова Л.С. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании. Федерализм.2019; (4):5-21. <https://doi.org/10.21686/10.21686/2073-1051-2019-4-5-21>.

3. Дробот Е.В. Анализ критериев устойчивости, используемых в современных индексах корпоративной социальной ответственности // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2021. – № 3. – doi: 10.18334/social.2.3.112090.

4. Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Российские территории устойчивого развития // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – № 1. – с. 427-448. – doi: 10.18334/ep.12.1.114144.

5. Yoon Y., Gurhan-Canli Z. Negative consequences of doing good: The effects of perceived motives underlying corporate social responsibility // *Advances in consumer research*: In: Keller P.A., Rook D.W. (Eds.). «Advances in consumer research – 33rd Annual Conference of the Association-for-Consumer-Research», vol. 30. 2003. – p. 323–324.

6. Грачев С.А. Экономическая безопасность как основа устойчивого развития региональной экономики в условиях цифровизации // *Экономические отношения*. – 2020. – № 4. – с. 1331–1342. – doi: 10.18334/eo.10.4.111238.

7. Хуторова, Н.А., Хуторов А.О. Развитие практики социально ответственного инвестирования в контексте экономической безопасности государства // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2021. – Т. 20. – № 10(517). – С. 1914–1932. – DOI 10.24891/ea.20.10.1914

8. Хуторова, Н.А., Перспективы использования инструментов устойчивых (ESG) финансов в контексте регионального развития РФ. Сборник лучших докладов Ломоносовские чтения «Поколения экономических идей» – 2021 М.: МГУ.

9. Данные рейтингового агентства RAEX-Europe за 2021 год. URL: (https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/) (дата обращения: 28.02.2023)

10. Отчет об устойчивом развитии ПАО «СИБУР-Холдинг» за 2021 год. URL: <https://www.sibur.ru/ru/search/?search=ESG> Банк Данных (дата обращения: 28.02.2023)

11. Cinelli S.A. Real Estate Crowdfunding. - IGI Global, 2020. – 720-747 p.

12. Orlitzky M. Corporate social performance and financial performance: A research synthesis. / In: Crane A., McWilliams A., Matten D., Moon J., Siegel D.S. (Eds.). - Oxford University Press. Oxford, 2008. pp. 113–134.

13. Yoon Y., Gurhan-Canli Z. Negative consequences of doing good: The effects of perceived motives underlying corporate social responsibility // *Advances in consumer research*: In: Keller P.A., Rook D.W. (Eds.). «Advances in consumer

research – 33rd Annual Conference of the Association-for-Consumer-Research», vol. 30. 2003. – p. 323–324.

14. Afsar B., Al-Ghazali B., Ali Umrani W. Corporate social responsibility, work meaningfulness, and employee engagement: The joint moderating effects of incremental moral belief and moral identity centrality // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. – 2020. – № 27 (3). – doi: 10.1002/csr.1882.

15. Mishra S., Modi S.B. Positive and negative corporate social responsibility, financial leverage, and idiosyncratic risk // *Journal of Business Ethics*. – 2013. – № 117(2). – p. 431–448. – doi: 10.1007/s10551-012-1526-9.

16. Нехода Е.В., Раковская В.С. Корпоративная социальная политика: концептуальные подходы к определению и оценке функционирования // *Вестник Томского государственного университета*. – 2011. – № 4(16). – с. 49–55.

17. Orlitzky M. Corporate social performance and financial performance: A research synthesis. / In: Crane A., McWilliams A., Matten D., Moon J., Siegel D.S. (Eds.). – Oxford University Press. Oxford, 2008. – 113–134 p.

References

1. Tagarov B.Zh. Factors influencing the implementation of the principles of sustainable development in developed and developing countries // *Economic relations*. – 2021. – № 2. – p. 425-438. – doi: 10.18334/eo.11.2.112084.

2. Gagarina G.Yu., Chainikova L.N., Arkhipova L.S. The role of analysis of sustainable development of Russian regions in strategic planning. *Federalism*. 2019;(4):5-21. <https://doi.org/10.21686/10.21686/2073-1051-2019-4-5-21>.

3. Drobot E.V. Analysis of sustainability criteria used in modern indices of corporate social responsibility // *Social entrepreneurship and corporate social responsibility*. – 2021. – № 3. – doi: 10.18334/social.2.3.112090.

4. Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. Russian territories of sustainable development // *Economics, entrepreneurship and law*. – 2022. – № 1. – p. 427-448. – doi: 10.18334/epp.12.1.114144.

5. Yoon Y., Gurhan-Canli Z. Negative consequences of doing good: The effects of perceived motives underlying corporate social responsibility // *Advances in consumer research*: In: Keller P.A., Rook D.W. (Eds.). «Advances in consumer research – 33rd Annual Conference of the Association-for-Consumer-Research», vol. 30. 2003. - p. 323–324.

6. Grachev S.A. Economic security as a basis for sustainable development of the regional economy in the context of digitalization // *Economic relations*. – 2020. – № 4. – p. 1331–1342. – doi: 10.18334/eo.10.4.111238.

7. Khutorova, N.A., Khutorov A.O. Development of the practice of socially responsible investment in the context of the economic security of the state // *Economic analysis: theory and practice*. – 2021. – T. 20. – № 10 (517). – S. 1914-1932. – DOI 10.24891/ea.20.10.1914

8. Khutorova, N.A., Prospects for the use of sustainable (ESG) finance tools in the context of regional development of the Russian Federation. Collection of the best reports Lomonosov Readings «Generations of Economic Ideas» 2021 M.: MSU.

9. Data from the RAEX-Europe rating agency for 2021. URL: (https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/) (Accessed: 02/28/2023)

10. Sustainability Report of PJSC SIBUR-Holding for 2021. URL: <https://www.sibur.ru/ru/search/?search=ESG> Databank (date of access: 28.02.2023)

11. Cinelli S.A. Real Estate Crowdfunding. – IGI Global, 2020. – 720-747 p.

12. Orlitzky M. Corporate social performance and financial performance: A research synthesis. / In: Crane A., McWilliams A., Matten D., Moon J., Siegel D.S. (Eds.). - Oxford University Press. Oxford, 2008.pp. 113–134.

13. Yoon Y., Gurhan-Canli Z. Negative consequences of doing good: The effects of perceived motives underlying corporate social responsibility // *Advances in consumer research*: In: Keller P.A., Rook D.W. (Eds.). «Advances in consumer research – 33rd Annual Conference of the Association-for-Consumer-Research», vol. 30. 2003. - p. 323–324.

14. Afsar B., Al-Ghazali B., Ali Umrani W. Corporate social responsibility, work meaningfulness, and employee engagement: The joint moderating effects of

incremental moral belief and moral identity centrality // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. – 2020. – № 27(3). – doi: 10.1002/csr.1882.

15. Mishra S., Modi S.B. Positive and negative corporate social responsibility, financial leverage, and idiosyncratic risk // Journal of Business Ethics. – 2013. – № 117(2). – p. 431–448. – doi: 10.1007/s10551-012-1526-9.

16. Nekhoda E.V., Rakovskaya V.S. Corporate social policy: conceptual approaches to the definition and evaluation of functioning // Tomsk State University Bulletin. – 2011. – № 4 (16). – с. 49–55.

17. Orlitzky M. Corporate social performance and financial performance: A research synthesis. / In: Crane A., McWilliams A., Matten D., Moon J., Siegel D.S. (Eds.). – Oxford University Press. Oxford, 2008. pp. 113–134.

Для цитирования: Хуторова Н.А., Вклад ESG факторов стратегий российских компаний в инновационном развитии субъектов РФ / Хуторова Н.А., Газизова А.В., Газизов Д.Н. // Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 1. URL:

© Хуторова Н.А., Газизова А.В., Газизов Д.Н., Российский экономический интернет-журнал 2023, № 1.